

УДК 327

Наталья ПЛЕВАКО

УБИЙСТВО УЛОФА ПАЛЬМЕ: ТРЕТЬ ВЕКА СПУСТЯ

Аннотация. Статья посвящена итогам расследования убийства премьер-министра Швеции У. Пальме, которое произошло в 1986 г. Комиссии, ранее изучавшие это дело, не могли назвать имя убийцы и его мотивы. Оно было обнародовано только 10 июня 2020 г. Однако шведы по большей части остались неудовлетворёнными выводами следствия. В статье излагаются различные версии этого, по мнению автора, политического убийства. Сама личность У. Пальме – смелого, популярного и искусного политика подчас вызывала резкое неприятие в определённых политических кругах как вне, так и внутри страны. Его стали называть виновником нарушения исторически сложившегося консенсуса между предпринимателями и профсоюзами, которое лежало в основе «шведской модели». Внешнюю политику У. Пальме встречали с раздражением в правящих кругах ряда западных стран, а также в руководстве закрытых праворадикальных международных организаций. Таким образом, заинтересованных в устранении Пальме было предостаточно и в самой Швеции, и за её рубежами. Вывод комиссии о том, что преступление совершил террорист-одиночка, отнюдь не убедил общество в случайном характере происшедшего. Это дело остаётся символом политического убийства, резонирующего и в сегодняшней Европе.

Ключевые слова: У. Пальме, расследование убийства У. Пальме, С. Энгстрём, организация «Stay Behind», международный терроризм, шведская модель, «фонды трудящихся».

10 июня 2020 г. внимание шведов было приковано к экранам телевизоров: все ждали начала объявленной программы, в которой следователь, ведший дело об убийстве У. Пальме (оно произошло поздним вечером 28 февраля 1986 г. в центре Стокгольма), должен был сообщить о выводах по этому до сих пор волнующему нацию делу. Было обещано назвать имя убийцы шведского премьер-министра, который совершил чудовищное преступление в далёком 1986 г. и до сих пор не был найден.

Прокурор К. Петерссон, который вёл дело, начиная с 2017 г., официально назвал имя убийцы – Стиг Энгстрём, проходивший с самого начала следствия как свидетель. Он был сотрудником страховой компании «Скандиа» (отсюда его прозвище, данное в период расследования – «Скандиа Ман»), которая находилась неподалеку от места, где был убит У. Пальме, и оказался в момент убийства рядом. Энгстрём сам заявил о готовности свидетельствовать на следующий день и дал показания, которые, однако, не совпадали с показаниями других свидетелей (в частности, что он пытался привести У. Пальме в чувство, но никто из находившихся близко к месту покушения не зафиксировал этого). Было выяснено также, что одежда, убившего убийцы, по описаниям свидетелей, была идентична одежде С. Энгстрёма, что он имел доступ к оружию и владел им. Однако несмотря на все существовавшие подозрения, С. Энгс-

© Плевако Наталья Сергеевна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, руководитель Центра Северной Европы Отдела страновых исследований ИЕ РАН. Адрес: 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. E-mail: natalia_plevako@mail.ru.

Статья поступила в редакцию: 05.08.2020.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran42020129135>.

трём так и остался на свободе, активно сотрудничая при этом со следствием (или делая вид). Через 34 года обвинение было оглашено, но судебного разбирательства быть не могло, так как обвиняемый скончался (есть версия и о его самоубийстве) 20 лет назад. Дело было закрыто за невозможностью найти новые улики. Мотивы совершения преступления названы не были, что фактически означало недоказанность политического убийства. Ожидания шведов, что они наконец-то узнают правду об убийстве премьер-министра, не оправдались.

Версии следствия

Трагическая гибель У. Пальме вызвала шок в стране (политическое убийство в последний раз произошло там в 1792 г., когда смерть настигла короля Густава III), где высокопоставленных политиков можно было встретить на улицах без охраны, пользующихся общественным транспортом, свободно общающихся с населением. Кроме того, У. Пальме (занимал премьерский пост дважды – в 1969–1976 и 1982–1986) был личностью в высшей степени популярной, с его именем был связан рост престижа Швеции на международной арене, когда страна стала восприниматься как значительная держава. С позицией Швеции считались во всём мире, экономическую помощь от неё получали многие развивающиеся страны. «Шведская модель», как формула достижения справедливости и равенства в общественных отношениях, при функционировании успешно развивавшейся социально ориентированной рыночной экономики, казалась особенно привлекательной для выбравших политику «демократического транзита». Многим в Швеции и за её пределами импонировала самостоятельная позиция У. Пальме в отношении острых политических конфликтов в мире, таких, как Вьетнамская война, апартеид в ЮАР, экономическая блокада Кубы, «курдский вопрос» и т.п. У. Пальме был политиком, который в критических ситуациях не боялся противопоставить свою точку зрения позиции правительства любой державы, что порой приводило даже к серьёзному ухудшению отношений, как это было в случае с США во время Вьетнамской войны или с СССР после вторжения советских войск в Афганистан. Очевидно, что политическая смелость У. Пальме вызывала не только положительные эмоции, но и резкое неприятие его политики как внутри страны, так и со стороны внешних сил. Поэтому в деле У. Пальме в сознании и шведов, и иностранцев укоренилась версия политического убийства.

Поначалу одно из главных подозрений легло на активистов Рабочей партии Курдистана (РПК), в деятельности руководителей которой У. Пальме усматривал проявление признаков терроризма. Х. Хольмер, главный констебль окружной полиции Стокгольма, стал активно разрабатывать именно этот след, заявляя, что он абсолютно уверен в том, что находится на правильном пути, и потому обращал меньшее внимание на другие версии. Однако прямых доказательств участия этой организации в деле У. Пальме найти не удалось, несмотря на ряд активных действий со стороны полиции, а также полупризнаний вождя РПК А. Оджалана (правда, многие обозреватели тогда усомнились в правдивости его слов, поскольку курдский лидер находился в турецкой тюрьме и мог под давлением оговорить себя). Общественность выражала недовольство ходом следствия, и Х. Хольмер был вынужден уйти в отставку, а комиссия, расследовавшая убийство У. Пальме, была реорганизована. Однако Х. Хольмер продолжал действовать как частное лицо, пытаясь довести до конца начатую им работу, не отказавшись при этом от идеи причастности РПК к убийству премьер-министра Швеции. В этом частном расследовании были задействованы и другие влиятельные лица: книгоиздатель Э. Карлссон, руководящие лица в полиции и SÄPO (полиции безопасности) – Н.-Э. Оманссон и С. Сандстрём, и даже министр юстиции А. Г. Лейон¹. Их положение и связи обеспечивали

¹ Norén A. Mordet på statsminister Olof Palme. URL: <https://www.palmemordet.se/> (дата обращения: 25.06.2020).

доступ к секретным документам расследования. Однако их активность ни к чему не привела и более того: дело кончилось шумным скандалом после того, как охранник Э. Карлссона был пойман на границе с незаконным вывозом устройства, предназначенного для прослушивания подозреваемых в РПК. Это привело к отставке ряда официальных лиц, участвовавших тем или иным образом в расследовании Хольмера.

Кроме курдского следа, разрабатывавшегося вплоть до 1988 г., занимались и тайными расистскими организациями Южно-Африканской республики, поскольку Швеция спонсировала партию Африканский национальный конгресс, а сам У. Пальме активно выступал против политики апартеида. Эти подозрения не развеялись и позже: в 1996 г. шведские криминалисты даже специально ездили в эту страну для расследований. Но безуспешно. Помимо названных проверялись и другие возможные версии покушения (югославский след, индийский след – продажа оружия Индии шведской фирмой «Бофорс», иранский след), тем более что активная внешнеполитическая деятельность У. Пальме вызывала и скрытое, и открытое недовольство его оппонентов.

В декабре 1988 г. по обвинению в убийстве У. Пальме был арестован ранее судимый К. Петерссон, страдавший алкоголизмом и употреблявший наркотики. Его связь с преступным миром и внешность, соответствовавшая фотороботу преступника, убившего премьер-министра, стали основанием для ареста. Жена У. Пальме – Лисбет Пальме на опознании указала на него, как на возможного убийцу. Подтвердил это и сын У. Пальме. К. Петерссон был приговорён к пожизненному заключению, однако освобожден через год за недостаточностью улик. Этот противоречивый и полный неясностей след разрабатывался и дальше, т.к. сам К. Петерссон то отказывался от своих показаний, заявляя о своей непричастности, то признавал себя виновным. В 2004 г. он скончался в госпитале после тяжёлой травмы, и вопрос был фактически снят.

Убийство в политическом контексте

Естественно, в поле зрения официальных дознавателей и расследователей-журналистов оставались и другие возможные «домашние» причины трагедии. Противников политики У. Пальме было более чем достаточно. Активное недовольство своими реформами он вызывал у представителей крупного шведского бизнеса. Особенно ярко это проявилось после широко обсуждавшегося в профсоюзах и Социал-демократической партии радикального проекта «фондов трудящихся», выдвинутого в 1974 г. экономистом Центрального объединения профсоюзов Швеции Р. Мейднером¹ и поддержанного на съезде этой организации. Проект был назван вариантом «холодной революции» в Швеции и своей первоначальной целью ставил постепенный передел собственности в пользу трудящихся. Для руководства правящей социал-демократической партии этот проект явился неожиданностью, и надежды, что его радикализм быстро сойдёт на нет, не оправдались. Это вызвало беспрецедентное сопротивление шведских предпринимателей, которые видели в обсуждаемой реформе прямую угрозу своим интересам и конец «гражданского мира» в стране. Потеря власти социал-демократами в 1976 г. была в значительной мере следствием этих треволнений. Мирное сосуществование шведского предпринимательства и профсоюзов было нарушено.

Обострение социальных отношений и, как следствие, дальнейшее размежевание между партиями левого и правого толка стимулировало критику премьер-министра. Ему вменяли в вину и якобы просоветскую позицию, и недостаточную защиту национальных интересов Швеции. С одной стороны, У. Пальме, выходцу из состоятельной буржуазной семьи, не мог-

¹ Meidner R. Löntagarfonder. Stockholm, 1974.

ли простить «предательства» интересов «своего» класса и перехода к социал-демократам. С другой – в самой социал-демократической партии были те, кто винил Пальме в забвении заветов Э. Вигфорсса и П.-А. Ханссона, связывавших перспективы социал-демократии в первую очередь с социалистическими целями рабочего движения.

Можно сказать, на периферии сознания шведов вырисовывался и ещё один сюжет, связанный с поиском заказчиков и исполнителей убийства Пальме. Речь шла о роли полицейских в обстоятельствах трагедии. Правда, никаких прямых обвинений выдвинуто не было, фиксировался непрофессионализм полиции, непростительное промедление в обследовании места преступления (пули были обнаружены позже прохожими), задержка сигналов тревоги, что в совокупности дало преступнику возможность скрыться. Прошла информация, что якобы У. Пальме не дозвонился до служб охраны в тот день – об этом рассказали со слов жены У. Пальме его сыновья¹. Кроме того, в материалах расследования зафиксировано, что в стокгольмской полиции были люди, придерживающиеся крайне правых взглядов. Напоминали, что спустя 20 лет после ещё более громкого убийства американского президента Кеннеди, спецслужбы также оказались под подозрением у части общества. Однако никаких доказательств причастности полиции к преступлению в Стокгольме представлено не было. Позже, однако, поговаривали, что так называемый «полицейский след» не был расследован досконально и вопрос этот нельзя считать закрытым.

Организация «Stay Behind»: шведский вариант

Ещё одна версия, близкая к вышеизложенной – участие «Stay-Behind» в убийстве У. Пальме. Эта тщательно законспирированная организация возникла под патронажем британских и американских спецслужб в годы Второй мировой войны для подготовки к активным действиям против нацистов на территориях, которые могли подвергнуться нацистской оккупации. В годы холодной войны ЦРУ восстановило разветвлённую сеть организации в европейских странах. Но уже с обновлённой целью – создания движения сопротивления по типу партизанского вероятно, как утверждали в натовских кругах, советскому вторжению. Получение полной и точной информации о состоянии и деятельности этой организации в высшей степени затруднительно из-за её строгой засекреченности. Случалось, что лидеры «западного мира» признавали существование этой организации или разрабатываемых ею операций (например, итальянский премьер-министр Джулио Андреотти в октябре 1990 г. об «Операции Меч»). Несмотря на политику нейтралитета, декларируемую Швецией, эта организация имела ответвление и здесь. Как пишет генеральный директор государственной ревизионной комиссии (1993–2003 гг.), а позже руководитель отдела внутреннего аудита ООН и участник расследования дела об убийстве У. Пальме А.-И. Алениус инициатива создания сети в Швеции исходила от премьер-министра Т. Эрландера, который встречался в 1951–1953 гг. с директором ЦРУ А. Даллесом. Хотя организация якобы контролировалась шведскими спецслужбами, масштабы сети в Швеции неизвестны, никаких исследований или фиксации деятельности на местах не проводилось. Она существовала предположительно вплоть до 2000 гг., в неё входили, в частности, военные и полицейские, часть которых отстаивала правозэкстремистские политические взгляды, считала У. Пальме «изменником Родины» и относилась с недоверием и даже ненавистью к его политике, особенно в сфере безопасности. Деятельность организации, как и её финансирование остаётся тайной². Журналист и писатель М. Холь-

¹ Palme J. Pappa ville inte ha livvaktsskydd mordkvallen. 21.09.2012. URL: <https://www.svt.se/nyheter/inrikes/joakim-palme-pappa-ville-ha-livvaktsskydd-mordkvallen> (дата обращения: 20.07.2020).

² Hemlig motståndsrörelse kopplas till palmemordet. 27.01.2012. URL: <https://www.dn.se/debatt/hemlig-motstandsrorelse-kopplas-till-palmemordet/> (дата обращения: 20.07.2020).

мстрём опубликовал в 1990 г. серию статей, а в 2015 г. книгу «Скрытый союз»¹, где описал сотрудничество Швеции с западными державами в годы холодной войны и деятельность организации «Stay-Behind». Информация стала неожиданностью для шведов, И.-Б. Алениус пишет, что сведения о тайной сети были восприняты как детективная история, в которую было трудно поверить².

Существование тайной организации, которая стала активно обсуждаться в прессе, высветила проблему возможного её участия в убийстве У. Пальме. Аргументом в пользу подобной точки зрения послужила активная деятельность шведского премьера в сфере политики ядерного разоружения. В так называемой «комиссии Пальме», где он был председателем, обсуждался вопрос о создании на севере Европы зоны, свободной от ядерного оружия. Осуществление этих планов могло повлечь за собой выход Норвегии и Дании из НАТО, что, естественно, воспринималось крайне негативно руководством этой организации. Шведские военные также опасались подобного развития событий. 6 апреля 1986 г. планировалась встреча У. Пальме с М. Горбачёвым в Москве, где должны были обсуждаться проблемы сотрудничества между двумя странами и, в частности, вопросы разоружения. В 1970-е гг. идеи В. Брандта, который по своим взглядам был близок к У. Пальме, о необходимости разрядки напряжённости в мире фактически стали центральными и в шведской внешней политике.

Среди различных версий убийства обсуждалась и возможная связь С. Энгстрёма, который был назван убийцей У. Пальме, с организацией «Stay-Behind». Подчёркивалось, что он придерживался правых взглядов и не скрывал своего остро критического отношения к политике У. Пальме. По иронии судьбы и место его работы в концерне «Скандиа» располагалось в том же здании, где проходили встречи секретной организации. Однако никаких доказательств в пользу этих предположений следствие не нашло, сочтя, что конспирологические мотивы отсутствуют. Фактически следствие признало, что убийство было делом одиночки.

Итак, по прошествии 34 лет расследование убийства шведского премьер-министра У. Пальме было закрыто. Оно стало едва ли не самым продолжительным и дорогостоящим по своим масштабам в мировой практике. Однако результаты расследования разочаровали многих в Швеции, рухнули надежды, что на пресс-конференции будут представлены доказательства и улики против совершившего преступление. Рана, нанесённая три десятилетия назад самосознанию и чувствам шведов, так и осталась не заживленной.

* * *

Время, которое прошло с этого события, изменило Швецию. Убийство У. Пальме не стало единичным и случайным эпизодом. Следующей жертвой в 1988 г. стал заместитель генерального секретаря ООН и комиссар по Намибии шведский социал-демократ Б. Карлссон, позже, в 2003 г. – министр иностранных дел А. Линд. Угрозы народным избранникам стали обыденным делом, об этом говорила в июне этого года М. Салин, видный деятель СДРПШ, баллотировавшаяся в своё время на пост премьер-министра³. Совет по предотвращению преступности выпустил специальный доклад на эту тему, что свидетельствует о крайней обеспокоенности политиков этим сюжетом. Фактическая безнаказанность тех, кто использует методы запугивания, угрожает демократии, которой всегда гордилась эта страна

История с убийством Пальме и расследованием этого преступления показывает, на-

¹ Holmström M. Den dolda alliansen : Sveriges hemliga NATO-förbindelser. Stockholm, 2015.

² Hemlig motstandsrorelse kopplas till palmemordet. URL: <https://www.dn.se/debatt/hemlig-motstandsrorelse-kopplas-till-palmemordet/> (дата обращения: 20.07.2020).

³ Svensk politik «Det brådskar med åtgärder mot dem som hotar folkvalda». 06.07.2020. URL: <https://www.dn.se/debatt/bradskar-med-atgarder-mot-dem-som-hotar-folkvalda/> (дата обращения: 20.07.2020).

сколько изменился и усложнился мир в последние полвека. «Золотой век» Швеции остался в прошлом. Идиллические картинки шведской жизни уже не так манят тех, кто ценит спокойную и размеренную жизнь. Эта страна теперь мало отличается от других. Раздражающая многих иммиграция, бацилла национализма, поразившая немалую часть общества, да и реальный вирус, поставивший под сомнение доверие немалого числа обывателей к правительству, набирающий обороты экономический спад, растущая тревога о будущем страны, появившиеся сомнения в достоинствах нейтралитета – всё это ноты грустной мелодии, раздающиеся оттуда, где, как ещё недавно считали все, располагается самая благополучная страна на свете.

Список литературы

Корунова Е.В. Улоф Пальме – аристократ с душой социалиста // Преподавание истории и обществознания в школе. 2016. №8. С. 14-26.

Плевако Н.С. Швеция: реформизм против реформы? М., 1990.

Стокласа Я. Стиг Ларссон: человек, который играл с огнем. М., 2020.

References

Ahlenius, I.-B. Hemlig motståndsrörelse kopplas till palmemordet [Secret resistance movement linked to the palm assassination]. Dagens Nyheter. January 27, 2012. Available at: <https://www.dn.se/debatt/hemlig-motstandsrörelse-kopplas-till-palmemordet/> (accessed 20.07.2020). (In Swedish).

Kondratjev, N. Pulja dlja premjer-ministra [Bullet for Prime-minister]. Novaja Gazeta [New Gazette]. August 7, 2020. Available at: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/06/17/85887-pulya-dlya-premier-ministra> (accessed 07.08.2020). (In Russian).

Korunova, E.V. (2016) Palme – Aristokrat s dushoj socialist. [Olof Palme – an Aristocrat with the Soul of a Socialist]. Prepodavanije istorii I obchestvoznaniya v shkole [Teaching history and social studies at school]. 8. P. 14-26. (In Russian).

Holmström, M. (2015) Den dolda alliansen: Sveriges hemliga NATO-förbindelser. [The hidden alliance: Sweden's secret NATO relations]. Stockholm. (In Swedish).

Meidner, R. (1974) Löntagarfonder. [Employee funds]. Stockholm. (in Swedish).

Norén, A. Mordet på statsminister Olof Palme [Assassination of Prime Minister Olof Palme]. Available at: <https://www.palmemordet.se/> (accessed 25.06.2020). (In Swedish).

Palme, J. Pappa ville inte ha livvaktsskydd mordkvällen [Dad didn't want bodyguard protection the murder night]. Sveriges Television [Swedish Television]. September 21, 2012. Available at: <https://www.svt.se/nyheter/inrikes/joakim-palme-pappa-ville-ha-livvaktsskydd-mordkvallen> (accessed 20.07.2020). (In Swedish).

Pettersson, T. (2018) Den osannolika mördaren: Skandiamannen och mordet på Olof Palme [The unlikely killer: Skandiamannen and the murder of Olof Palme]. Stockholm. (In Swedish).

Plevako, N.S. (1990) Shvetsija: Reformizm protiv reformy? [Sweden: Reformism Against Reform?] Moscow. (In Russian).

Stocklassa, J. (2018) Stieg Larssons arkiv: nyckeln till Palmemordet [Stieg Larsson's archive: the key to the Palme murder]. Stockholm. (In Swedish).

Svensk politik «Det brådskar med åtgärder mot dem som hotar folkvalda». [Swedish politics «There Is an Urgent Need for Action Against Those Who Threaten Elected Representatives»]. Dagens Nyheter [Today's news]. July 6, 2020. Available at: <https://www.dn.se/debatt/bradskar-med-atgarder-mot-dem-som-hotar-folkvalda/> (accessed 20.07.2020). (In Swedish).

Wall, G. (2018) Mordgåtan Olof Palme. Makten, lögnerna och tystnaden [The Murder Mystery

Olof Palme. Power, Lies and Silence]. Stockholm. (In Swedish).

Murder of Olof Palme: 25 years later

Author. **Natalia Plevako**, Candidate of Sciences (History), Head of the Centre for Northern Europe Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** natalia_plevako@mail.ru.

Abstract. The article is devoted to the results of the investigation of the murder of the Prime Minister of Sweden, W. Palme, which took place in 1986. The commissions investigating the case could not give a name or motive for the murder. It was not released until June 10, 2020. However, the Swedes, for the most part, remained unsatisfied with the conclusions of the investigation. The article presents various versions of this, according to the author, political murder. The very personality of O. Palme – a bold, popular and skillful politician caused sometimes sharp rejection in certain political circles both outside and inside the country. He was accused of violating the historical consensus between entrepreneurs and trade unions, which was the basis of the «Swedish model». Palme's foreign policy irritated the ruling circles of a number of Western countries, as well as the leaders of closed right-wing international organizations. Thus, there were plenty of people interested in eliminating Palme both in Sweden and abroad. The Commission's conclusion that the crime was committed by a lone terrorist did not convince the public of the random nature of the incident. This case remains a symbol of political murder that resonates in today's Europe.

Key words: O. Palme, murder of O. Palme, S. Engstrom, the organization «Stay Behind», international terrorism, the Swedish model, «workers' funds».

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran42020129135>.